

Глава 575: Обниматься и писать, но Ye Yu Ling приземлился только на две секунды, когда поврежденная лодыжка внезапно почувствовала боль глубоко в костном мозге.

Ye Yu Ling внезапно завыл и сел на землю.

"Маленький Дух, что опять не так?"

Йе Чен был занят новостями.

"Брат... я... я повредил ногу, больно, когда я приседаю!"

Йе Ю Лин сказала с загадочным тоном, что слезы у неё на глазах хорошо идут.

"Черт, я забыл, что такое есть, твой вывих сустава только что поправился, ты не можешь нервничать!"

Йе Чен ударил его по голове, затем нахмурился и подумал.

"Похоже, что мы можем заглянуть в сумку только для того, чтобы посмотреть, нет ли там таблеток, которые сразу же возвращают растяжение!"

Как раз в то время, когда Йе Чен планировал вытащить свой мешок для копания за таблетками, Йе Ю Лин закричал трепетно с дрожащим голосом.

"Брат... что нам делать? Я... Я больше не могу этого выносить!"

"А?"

Ye Chen был ошарашен на новостях, даже если бы в мешке для хранения были таблетки, было бы слишком поздно для Ye Yu Ling, чтобы устранить травму ноги немедленно.

"Маленький Дух, почему бы тебе не попробовать снова присесть?"

Йе Чен был беспомощен и предложил.

"Я... я постараюсь!"

Тонкое тело Ye Yu Ling трепетало нежно, напрягая для того чтобы получить вверх от земли, Ye Chen даже спрятал в сторону для того чтобы во избежание подозрения.

Но не две секунды спустя, еще один вой пришел от ушей Ye Chen, и когда он подошел ближе, Ye Yu Ling сидел парализованный на земле, ее маленькое тело дрожало непрерывно, ее маленькие руки сжимались в смерти, ее лицо наполнено отчаянием и тревогой.

"Все кончено, если мы будем продолжать затягивать это, моя сестра боится, что она намочит штаны!"

Ye Chen, видя это, было перекрестным сердцем и сразу предложил к Ye Yu Ling.

"Дух, почему бы мне просто не обнять тебя для удобства?"

"Что? Ты меня обнимаешь?" Ye Yu Ling была слегка ошеломлена, и ее маленькое лицо, которое изначально было несколько белым, внезапно покраснело.

"Не волнуйся, я не буду подглядывать, если ты не согласишься, тебе придётся описаться!"

Йе Чен беспомощно расправил руки.

"Нет, ты не можешь писать в штаны!"

Ye Yu Ling покачал его голову неоднократно, после этого сделал глубокий вздох и сказал к Ye Chen.

"Брат... ты сделаешь это!"

"Эй, как это называется?"

Ye Chen вздохнул и прошел за Ye Yu Ling, его рука прошла под подмышкой Ye Yu Ling, и его ладонь скопировала коленную впадину Ye Yu Ling и обняла ее вверх.

Двое из них были полностью прикреплены друг к другу, и Ye Chen мог ясно чувствовать деликатное тело в его руках, слегка дрожа.

"Все в порядке, Малыш Дух, ты можешь пописать!"

Девственное благоухание на теле Ye Yu Ling было подавляющим, и для того чтобы не двигать любые кривые мысли, Ye Chen был занят запиранием Ye Chen вверх.

"Брат... ты... ты... ты абсолютно... не подглядываешь!" Йе Ю Лин заинтриговался.

"Не волнуйся, я уже закрыл глаза!"

Йе Чен сказал с закрытыми глазами.

"Тебе тоже нельзя подслушивать!" Е Ю Лин добавил еще одно предложение.

"Никаких подслушиваний! Никаких подслушиваний! Ты просто мочишься, ты же не играешь какую-нибудь превосходную симфонию, мне нужно подслушивать?"

Е Чен сказал, что у него плохое настроение.

"Просто запрети! Я не позволю! Тебе нельзя подглядывать, тебе нельзя слушать, и тебе нельзя думать!"

Ye Yu Ling была как маленькая девочка, корчащаяся и балующаяся в объятиях Ye Chen.

"Ладно, ладно, я ничего не делаю, я ничего не хочу, просто поторопись, если ты еще долго будешь засыпать, ты будешь писать в штаны, а моя одежда будет грязной!"

Йе Чен постоянно призывал.

"Аааа... Тебе нельзя ничего говорить, больше никаких разговоров!"

Йе Ю Лин была настолько застенчивой и возмущённой, что пила мелочно.

"Ладно, ладно, я ничего не скажу, так что поторопись!" Йе Чен закрыл рот после того, как сказал это.

"Пей, пей, пей..."

После ссоры с Ye Chen, дыхание Ye Yu Ling стало быстрым, и она оглянулась на Ye Chen и нашла, что он плотно закрыл глаза и рот, выглядя как старый монах, поселившийся внутри.

Ye Yu Ling было только немного облегчено, и после того как протягивая вне ее маленькую руку которая держала дрожь и расстегивая ее джинсы, она внезапно убила себя снова и повернула для того чтобы посмотреть на Ye Chen.

Видя, что он все еще находится в окаменевшем состоянии, Ye Yu Ling только медленно снимает штаны, показывая замечательный изгиб.

После всех трудностей, Е Ю Лин наконец-то увидела рассвет надежды, и теперь она только и ждала, когда откроются ворота и лишняя вода в ее теле будет слита, чтобы она могла ее починить.

Но в критический момент Е Ю Лин обнаружила, что не может писать.

Поскольку она знала, как это делать, ее никогда раньше не держали в руках мужчины для удобства.

Это несравненно постыдное чувство заставило Е Ю Лин никогда не открывать свое сердце и не открывать ворота.

Как раз в тот момент, когда Е Ю Лин так волновалась, что вот-вот заплачет, в ее ушах прозвучал длинный свисток.

При свете и мелодичном свистке вскоре смешались с "узорчатым" звуком проточной воды.

Только после того, как исчез звук проточной воды, сказал Йе Чен.

"Духи, вы готовы?"

"Нет... нет! Не открывай глаза!"

Е Ю Лин надела одежду на руки и колени, прежде чем покраснеть и прошептать.

"Брат... ладно, можешь опустить меня сейчас же!"

Ye Chen немедленно поместил Ye Yu Ling нежно на землю и после этого сказал с улыбкой.

"Сколько тебе лет, девочка, ты даже в туалет не можешь сходить?"

"Ааа... Тебе нельзя ничего говорить, забудь об этом прямо сейчас и удали все воспоминания, которые у тебя только что были!"

Е Ю Лин так стыдилась себя, что закричала нежным голосом.

"Отлично, забудь, забудь, забудь, забудь! Я забыл!"

Ye Chen улыбнулся беспомощно, после этого согнул его спину к Ye Yu Ling и сказал.

"Иди сюда, я отвезу тебя обратно в лагерь!"

"Ну!"

Ye Yu Ling немедленно протянул его руки и остановил плечи Ye Chen.

Ye Chen держал бедра Ye Yu Ling с обеими руками и выпрямил его заднюю часть, после этого сделал шаг вперед и прошел к лагерю.

Во время того времени, Ye Yu Ling держало ее ладони на плечах Ye Chen, стоя прямо так, что белый кролик на ее груди, и спина Ye Chen всегда были на расстоянии.

На обратном пути, Ye Yu Ling обнаружила, что боковое лицо Ye Chen всегда висела неглубокая улыбка, и в ее сознании, она не могла не вспомнить унижительную вещь, которую она только что сделала, когда она визжала и спрашивала.

"Над чем ты смеешься, брат?"

"Ничего! Это довольно хорошее настроение, так что естественно я улыбаюсь!" Е Чен вернулся.

"Ты лжешь, ты, должно быть, смеешься надо мной! Не смейся!"

Йе Ю Лин кричал злобно.

"Эй... Я только что рассмеялся, что ты можешь со мной сделать?" Улыбка Е Чена осталась.

"Если ты будешь продолжать смеяться, я расскажу маме и папе, что случилось в автобусе!"

Йе Ю Лин немедленно сделал убийственный ход.

"Давай, скажи им, что я могу поделиться сегодняшними событиями с родителями и сделать их тоже счастливыми!" Йе Чен сказал без слабостей.

"Не надо!"

Когда Ye Yu Ling услышала слова, она была занята умоляя к Ye Chen в тонком голосе.

"Брат... брат... я не посмею, с этого момента я буду хорошим, никому не рассказывай, что случилось сегодня вечером, ладно, хороший брат..."

"Посмотрим, как ты будешь себя вести, если ты снова будешь плохо себя вести со мной в будущем, то мне придется опубликовать твои славные поступки!" Йе Чен угрожал прямым лицом.

<http://tl.rulate.ru/book/40824/1015426>